

Аллан Стил

Французский
КАПИТАН

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
С79

А. Стил
С79 Французский капитан : [Пер. с англ.] — Заокский:
Источник жизни, 2015. — 224 с.

ISBN 978-5-86847-897-0

УДК 274/278
ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-897-0

Original English edition copyright © 2005 by
Signs Publishing Company.

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 2014.

Оглавление

Пролог	Крещение	7
Глава 1.	Три дня морского пути	11
Глава 2.	Ле-Шато-Руж	20
Глава 3.	Король Кипра	29
Глава 4.	Переходный возраст	36
Глава 5.	Храм в лесу	45
Глава 6.	Прощай, Лузиньян!	53
Глава 7.	Город у моря	60
Глава 8.	Андре бросает якорь	75
Глава 9.	Религия короля	88
Глава 10.	Капитан Ламоро	96
Глава 11.	Огненное приветствие	103
Глава 12.	Городская жизнь	113
Глава 13.	Ангелы милосердия	121
Глава 14.	Остановки в портах	130
Глава 15.	Подарок жизни	139
Глава 16.	Организованная жестокость	149
Глава 17.	Позор Бристоля	159
Глава 18.	Новый мир	168
Глава 19.	Нью-Йорк	177
Глава 20.	Королевские замашки	186
Глава 21.	Опасные Карибы	193
Глава 22.	Золото, огнем очищенное	201
	Эпилог	213
	От автора	215

*Моим предкам,
из поколения в поколение хранившим
и передававшим семейную историю.
Спасибо, что вдохновили меня
поведать ее миру.*

Пролог
Крещение

1905 г.

Заголовок гласил: «Восемь новообращенных погружены в воду». Ветхий газетный лист в некоторых местах был разорван, кое-где заляпан жиром, а последние несколько строк и вовсе куда-то пропали. Никаких указаний на то, из какой газеты он был взят. Я нашел его в издавшем виде ежедневнике 1923 года, изданном в Нью-Йорке. Это был блокнот в солидной черной обложке и с разлинованными страницами. Вот что я там обнаружил.

Страницу 1 января моя бабушка Маргарет Ламоро-Гаринджер превратила в оглавление. Под кратким печатным объяснением издателя о том, как вести ежедневные записи с учетом воскресных и праздничных дней, уверенным почерком синими чернилами было написано название реального содержания книги: «Рецепты».

Чуть ниже заголовка я прочел: «Фруктовый торт, стр. 1». Оглавление продолжилось рецептами пончиков, шоколадного кекса, имбирного пирога «Братец Кролик», сахарного печенья,

лимонного пирога без лимонов и завершилось «Гречневым тортом по-новому» на странице 27. Но в самой книге на гречневом торте рецепты не заканчивались. Они продолжались еще добрую сотню страниц и включали вторые блюда, супы и картофель, пока в конечном итоге не увенчались инструкцией о том, как сделать липкую бумагу для борьбы с мухами.

Сразу после рецепта липучки поваренная книга превращалась в семейную хронику — две страницы были посвящены перечню дней рождения всех родственников. Далее следовал краткий дневник, который состоял всего из нескольких записей, но вполне позволял заглянуть в типичный день из жизни жены фермера в тоскливой осенней Пенсильвании.

«Сегодня утром был гром и немного дождило, но в целом не так уж холодно, хотя и грязно... Не намного холоднее сегодня, но никто не пришел — Фриса (сына) увезли с гриппом, как и меня перед этим. Джордж (еще один сын) сходил к Фостерам и купил полдюжину яиц за 10 центов и два литра кислого молока получил бесплатно».

Дорогая сердцу книга, наполненная воспоминаниями, бесценными для детей бабушки Маргарет, которых у нее было семеро — пять сыновей и две дочери. Одной из младших была моя мать, и именно она передала мне этот блокнот, заботливо завернутый в полиэтиленовый пакет, всего за пару лет до своей смерти. Каким-то образом она почувствовала, что я буду лучшим хранителем семейной реликвии. Но только через десятилетие я наконец-то вытащил книгу из перевязанной шнуром пыльной стопки и нашел время пролистать ее страницы. Только тогда я начал представлять себе картину жизни этой замечательной женщины, настоящей гугенотки в шестом поколении.

Среди страниц ежедневника я обнаружил еще подюжины газетных вырезок. Две из них, видимо, добавленные сюда кем-то из детей, сообщали о смерти миссис Джордж Гаринджер, в девичестве Маргарет Ламоро. Особенно заинтересовала меня вырезка, описывающая подробности обряда крещения «в холодных, грязно-серых водах исторической Саскуэханны». Что ж, вполне оправданные эпитеты для реки, которую местные индейцы прозвали «мутной водой».

Подзаголовок гласил: «Адвентисты совершают свое торжественное служение крещения». Репортер изложил все красноречиво, как в проповеди евангелиста: «В тот день прошлое было омыто и навсегда похоронено на галечном дне потока, и новые обещания и заветы заключились между людьми и Творцом». Он насчитал «несколько сотен человек, заполнивших берег, стоявших на мосту и образовавших небольшой флот из каноэ и гребных лодок».

Один за другим восемь крещаемых входили в реку вместе с пастором местной церкви городка Скрэнтон. Пастор погружал их в воду со словами: «Крещу вас во имя Отца, Сына и Святого Духа». Последним человеком, вошедшим в эти холодные воды в тот день, была моя бабушка. Она, очевидно, лелеяла газетный рассказ о своем крещении, поскольку, как можно было заметить, вырезку часто держали в руках. Последнее предложение сохранилось лишь частично: «Суббота является седьмым днем недели и днем, который, как говорит Библия ...»

В молчании я закрыл книгу и вспомнил те отрывки истории семьи Ламоро, которые передавались из поколения в поколение, пока от бабушки не перешли к матери и от нее ко мне. Мать вспоминала, как вместе с братьями и сестрами часто просила бабушку рассказывать об их знаменитом предке, Андре. История очаровывала их, и в память врезались фразы, которые они слышали снова и снова: «Андре Ламоро был капитаном корабля», «...они покинули дом с накрытым к обеду столом и зажженными свечами», «...они прилежно вели записи рождения и крещения своих детей», «...они отплыли из Бристоля на собственном судне», «...они стали весьма состоятельными людьми в Нью-Йорке» и «...он был, прежде всего, очень набожный человек, как и его жена».

Часами бабушка могла рассказывать историю этого самого знаменитого в семье предка. Моя мать вспоминала, как спрашивала ее: «Из-за него и Вы крестились, матушка?» Бабушка смеялась и говорила: «Ну, может быть, только частично из-за него».

Став хранителем большой черной книги с ее скрытыми тайнами, я получил в наследство историю, которая должна быть рассказана. Все факты были мне известны — их годами

тщательно хранили мои предки. Но этой «плоти» воспоминаний мне предстояло придать «скелетную форму» книги, ведь история, которая долгое время существовала лишь устно, однажды должна была лечь на печатную страницу. Итак, дорогой читатель, вот моя повесть об Андре Ламоро. Надеюсь, она не покажется Вам скучной!

Глава 1

Три дня морского пути

1686 — 1687 гг.

— Меня зовут сержант Лакур, — человек отдал Андре небрежный салют. — Я отвечаю за отряд Его Величества в Мешере.

К легкому веянию морского бриза примешивался запах алкоголя. Андре внимательно всмотрелся в небритое лицо этого человека. «Господи, помоги мне быть осторожным», — мысленно попросил он.

— Я рад встретиться с вами, — услышал он собственный голос. — И чем же я обязан чести вашего посещения в этот прекрасный день?

Солнце палило нещадно, и он прикрыл глаза левой рукой.

— Я просто делаю обход деревни, месье. Всегда лучше поближе знать людей, за которых несешь ответственность, вы понимаете, не так ли? Его Величество поставил передо мной задачу обеспечить максимальную безопасность гражданам этого рай-

она. Вы, без сомнения, ответственный гражданин и лидер в этих краях, поэтому, конечно же, можете рассчитывать на всяческую поддержку моих войск, недавно прибывших в ваш город.

— Я рад, что Его Величество так заботится о нашей безопасности. Мешер пережил много вторжений в прошлом, и никому не хочется, чтобы все это повторилось. Но вы уверены, что присланы сюда для наблюдения за теми, кто въезжает в город, а не за теми, кто его покидает?

Андре не удержался от этого смелого намека, глядя прямо в глаза неопрятному служаке. Оба мужчины сухо усмехнулись, поняв друг друга. Сержант медленно оглядел лежащий позади на холме городок, скользя взглядом по строениям, спускающимся вниз к морю, где располагался небольшой порт. Затем он возобновил разговор.

— Я вижу, у вас новенький корабль, капитан Ламоро. Я был бы не прочь испытать его в один прекрасный день, если не возражаете.

— Без всякого сомнения. Вы можете подняться на борт в любое время, — Андре вернулся к наигранной вежливости.

— Очень хорошо, а пока, если я могу быть чем-либо полезен, надеюсь, вы ко мне обратитесь, особенно если заметите что-нибудь необычное в этом районе.

— Спасибо, сержант. Я буду и впредь самым прилежным образом выполнять свои обязанности как представитель Его Величества в рыболовном бизнесе на этом побережье, можете быть уверены.

Напоминанием о собственной причастности к королевской службе Андре хотел намекнуть сержанту, что не нуждается в присмотре со стороны и не советует увлекаться подобной ролью.

Когда он отвернулся и снова занялся работой на палубе, то думал о беспорядках, которые устроили драгуны в его родном Мешере. Городок располагался в юго-западной Франции, в скалистом устье реки Жиронды. С недавних пор горожане начали бояться выходить на улицы в ночное время, дабы не наткнуться на пьяных солдат. Жители делали все возможное, чтобы дневная жизнь шла своим обычным чередом, но за закрытыми дверями каждая семья опасалась за свой завтрашний день.

Совсем недавно люди получили новое подтверждение того, насколько серьезно их положение. Два молодых человека устроили тайную встречу с начальником парома, чтобы получить возможность попасть на английский корабль, стоявший на якоре в устье реки. Они оделись, как будто собирались на охоту, и вошли в близлежащий лес примерно в середине дня. Когда они шумно продирались через подлесок в поисках фазана, к ним пристали два драгуна. Юноши были обысканы, и у них нашли рекомендательные письма к правительственному чиновнику в Голландии, написанные их пастором из Козе, городка рядом с Мешером. Их тут же переправили в тюрьму в Руан, где они были приговорены к 25 ударам кнутом, пяти годам лишения свободы и 20-летней службе на государственном флоте. Молва об их захвате быстро распространилась среди местных жителей. Молодые люди были уроженцами Мешера, их семьи пользовались уважением в городе. Но они были гугенотами — последователями Кальвина, а кальвинизм был строго запрещен во Франции. Цель приезда драгун всем остальным жителям была ясна: обращайтесь в религию короля или отправляйтесь в тюрьму.

В таких условиях семьи сплотились, они больше времени проводили вместе и больше общались. В городе, где католики и протестанты всегда жили в мире, католики отказывались выдавать протестантов драгунам, а протестанты отказывались обсуждать религию или что-нибудь еще с хулиганами, которых король послал для установления «единой религии» в его государстве. Солдаты угрожали, давали обещания и снова угрожали, но люди молчали, делая вид, что жизнь в городе была абсолютно нормальной. Несмотря на давление со стороны драгун, они продолжали твердить: «Мы все одинаковы! Все!»

Но Ламоро думал о том, насколько хватит решимости горожан. Следующим шагом мог стать подкуп. Как долго люди смогут сопротивляться золоту и серебру? Андре понимал, что его время в Мешере истекает. На фоне всех этих тревог его жена Сюзанна объявила, что беременна.

«Андре, я не хочу рожать ребенка в другой стране. Мы не можем уйти, пока он не родится». Андре понял, что спорить бесполезно. И молодые супруги решили, что отъезд придется

отложить до рождения малыша. Но как продержаться так долго? Они были в числе лишь нескольких оставшихся в городе протестантов. Решение не принесло спокойствия Андре, потому что он все больше переживал за безопасность семьи, особенно после визита того любопытного сержанта. Такие визиты значили больше, чем просто посещение, они были постоянным напоминанием, что за каждым его шагом следят, и, стоит ему ошибиться, последствия наступят незамедлительно.

Хорошие новости пришли вместе с прибывшим недавно кораблем: большая часть мира осуждает Францию и ее безумную военную машину. Испания, Швеция, Саксония и ряд других стран вступили в Аугсбургскую лигу против «короля-солнца» Людовика XIV. «С чего это король решил, что может завоевать весь мир? — недоумевал Андре. — Однозначно его амбиции должны быть остановлены!»

Новости из Англии сообщали, что король Джеймс II дал повеление предоставить католикам и протестантам — помимо англикан — свободу вероисповедания в своей стране. Он назвал это декларацией религиозной терпимости. Для многих встревоженных французских кальвинистов это был сигнал о существовании безопасного места.

«Я решил, куда мы подадимся, Сюзанна, — однажды объявил жене Андре. — В Бристоль. Английский король только что дал протестантам свободу религии. Я приму приглашение капитана Хеймана управлять одним из судов его семьи».

Хейман был хозяином «Хорнета», английской барки, которая регулярно посещала Бордо с товарами, почтой, а также перевозила пассажиров. Андре постепенно расположился к Хейману, в свои 29 лет бывшему одним из самых молодых капитанов, которых он знал. Несколько десятков раз за последние годы Андре приходилось отводить судно Хеймана до Жиронды. Хейман восхищался его мастерством и знал, что француз будет хорошим капитаном. Он также знал о давлении на него властей, они не раз обсуждали это конфиденциально.

— В Бристолье — вот где жизнь, друг мой! Одно ваше слово, и мой отец все устроит, не даром мы являемся одним из крупнейших судоходных концернов в городе, — не без гордости

утверждал он. Андре был теперь готов воспользоваться этим предложением.

— А что будет с твоей новой лодкой, Андре? — спросила Сюзанна.

— О, не волнуйся, мы сможем продать ее, когда доберемся до Бристоля, и я всегда смогу построить еще одну. Она как раз поможет оплатить наш путь в Англию.

Ему было больно говорить это, потому что он так гордился своей «*Катрин II*». Не желая привлекать слишком много внимания к предмету своей гордости и радости, он не решился надлежащим образом отпраздновать спуск на воду своего судна, как сделал бы в обычное время. Но сердце его ликовало каждый раз, когда он ступал на борт лодки под названием «*Катрин II*».

Вскоре настал день, которого было не избежать. Андре понимал, что далее откладывать визит сержанта Лакура уже не получится. Лакур был в доке, когда Андре спускал лодку на воду, и потому пришлось сказать ему:

— Пожалуйте на борт.

Оказавшись на борту, сержант проявил всю свою любознательность. «Как быстро она пойдет? Сколько людей она может взять? Какова будет в открытом море?» Эти вопросы раздражали Андре. Лакур вел себя здесь как следователь, а не как гость. Стремясь избавиться от ненужного человека, Андре сократил свой маршрут, просто сделав широкую дугу в устье. Но сержант казался удовлетворенным.

Несколько недель спустя в доме Ламоро родился славный мальчуган. В нормальных условиях это было бы причиной для более широкого торжества, теперь же только семья и близкие друзья пришли, чтобы поздравить счастливую пару.

— Гордишься сыном, Андре? — прошептала Сюзанна, уловив момент. — Как мы назовем его?

— Может быть, Жак? Это имя моего брата, и я всегда им восхищался, да и все Жаки, которых я знаю, были здоровыми, крепкими людьми. Согласна?

— Конечно, пусть будет Жаком!

Сейчас в любую свободную минуту Андре был нужен дома больше, чем когда-либо раньше. Это было счастливым сте-

чением обстоятельств, учитывая способность драгун оказываться поблизости в самое неожиданное время дня или ночи. Только в стенах своего дома или далеко в море на лодке в эти дни можно было чувствовать себя в безопасности.

Сержант Лакур продолжал интересоваться лодкой Андре. Казалось, он всегда знал, когда Андре выходит из дома, чтобы отправиться на реку. Его появление всегда наводило жуть.

— Итак, капитан, вы не планируете каких-то далеких поездок в ближайшем будущем?

— Нет-нет, моя работа для Его Величества заключается в том, чтобы отводить корабли только до Жиронды, сержант. К чему бы мне планировать путешествия? Я все время очень занят здесь, на реке. Да и куда мне ехать?

— Ну, в Лондон, Голландию, Нью-Йорк — кто знает? — ответил сержант со смехом, словно шутя.

Андре был поражен его ответом, но решил реагировать на него, как на шутку.

— Ах, вот как! А я-то уже подумал, что вы отправите меня еще дальше — на луну! — засмеялся он в ответ.

Вдруг солдат резко схватил Андре за грудки.

— Вы очень умны, не так ли, капитан Ламоро? — прошипел он. — Если направитесь в любое из тех мест, что я назвал, дайте мне знать, а то мне тоже хочется повидать мир, договорились?

Этот порыв вызвал возмущение у Андре. Ему было противно, что неопрятный человек, стоящий так близко к нему, брызгал слюной прямо ему в лицо. Он скинул руку сержанта со своей груди.

— Уверяю вас, сержант, что если отправляюсь куда-либо, то дам вам знать, можете не сомневаться. А теперь, пожалуйста, позвольте мне вернуться к работе на благо Его Величества.

Он круто развернулся и ушел. Внутри у него все клокотало, когда он спускал на воду свою лодку.

«Петля затягивается», — сказал он себе, огибая мыс и выводя судно на реку, которая переливалась и блестела под ярким солнцем.

Лето 1687 года приближалось к своему зениту, когда из Версаля вышел новый королевский указ, гласящий, что иноверцы, которые не примут религию короля, будут изгнаны из

Франции. Объявление вызвало новую панику среди оставшихся протестантов, и в отчаянии большинство из них стали строить планы побега. Другие решили публично заявить о своем обращении в католичество, но оставаться последователями Кальвина втайне.

Из шести протестантских капитанов, живших в Мешере, Андре лично знал только двоих. Они были друзьями, работали вместе в течение многих лет, и никакой властитель или указ не мог заставить их предать друг друга, он был в этом уверен.

Последнее королевское распоряжение ничего не изменило в жизни семьи Ламоро. Но нечто другое внезапно заставило их осознать, что их жизнь во Франции определенно подходит к концу.

Как-то под вечер в дверь громко постучал сержант Лакур.

— Рад сообщить, что вам оказана честь разместить одного из солдат Его Величества в вашем доме, — с язвительной улыбкой объявил он. — Мы были внимательны к мадам, уважая ее потребность в уединении, когда она ждала ребенка. Но теперь, когда все благополучно разрешилось, вы должны разделить бремя поддержки войск Его Величества, как и ваши соседи. Ваш постоялец прибудет в следующий понедельник. Честь имею!

Ни Сюзанна, ни Андре не могли вымолвить ни слова. Они поняли наконец, что последнее унижение было теперь на расстоянии вытянутой руки.

— Вот и все, вот и все! — Сюзанна плакала, когда сержант ушел. — Это то, чего мне не вынести — шпиона в собственном доме. Я точно не потерплю этого.

— Что ж, прекрасно. Наш единственный выбор — это уходить. Но теперь, когда у тебя на руках малыш — сможешь ли ты?

— Да, я сделаю все, чтобы избежать этого безобразия, Андре!

Они назначили отъезд на ближайшую субботу, через три дня. Они уже давно планировали это. Провизия, карты и возможные маршруты побега были готовы. С ними собрались уехать родственники — Катрин, Пьер и Анна и два члена команды Андре. Он велел всем накрыть столы для ужина и зажечь новые свечи, которые будут долго гореть, создавая для случайных прохожих видимость того, что они еще дома. Чувство страха начинало потихоньку охватывать Андре, когда он

думал о том, что они собирались сделать. «В каком-то смысле бежать из собственной страны — подло, — размышлял Андре, — но что мы можем сделать? У нас нет выбора. Мы стали изгоями в своей любимой Франции».

Приятный город Мешер, купающийся в лучах солнца на берегу реки, удобные большие дома, где столько было пережито счастливых дней, маленькая пристань, где столько часов и дней было потрачено на строительство новой лодки, — все это нужно было навсегда оставить и забыть.

По работе ему полагалось отвезить выручку по реке в Ле-Верден в субботу после обеда, так что все выглядело вполне естественно — Андре остался дома в ту ночь, чтобы отдохнуть, по своему обыкновению. Субботние ночи были самыми шумными в городе благодаря гулянкам драгун в тавернах, и потому беглецов вряд ли бы хватились до понедельника, либо — самое раннее — до обеда воскресенья. Для пущей безопасности были разработаны два возможных пути эвакуации. Если все будет спокойно, группа покинет Мешер на небольшой лодке, выйдя из гавани, а Андре должен будет дожидаться их сигнала и подплыть на «*Катрин II*» к устью, куда приплывет группа, чтобы тихо перебраться на его судно.

Если же их плану что-то помешает, тогда членам группы придется порознь добираться до северной окраины города и идти по суше в Сузак Бич. Андре будет плыть вдоль побережья в своей лодке и подберет их там.

— Мигните фонарем три раза, если выйдете по морю из гавани, и четыре, если пойдете по суше, — сказал Андре Пьеру, своему двоюродному брату. Последнему было поручено организовать группу на суше и контролировать, чтобы сигнал посылался каждые несколько минут. Ночь была холодная, с проливным дождем. «Ну, что ж, это даже хорошо: дождь прогонит людей с улиц», — думал Андре, внимательно вглядываясь с лодки в гребень городского холма еще задолго до того, как тот оказался в зоне хорошей видимости. Наконец он приблизился достаточно, чтобы сквозь потоки ливня увидеть высоко на хребте три вспышки света. Сигнал повторился. Они вышли из порта! Андре стал на якорь под проливным дождем и принялся ждать.

Сюзанна с двумя их детьми, Катрин, Анна с ребенком и жены членов его рыболовецкой команды были первыми, кто, дрожа и кашляя, в промокших до нитки одеждах, поднялись на борт. Два гребца вернулись за мужчинами, ждущими на берегу. Вскоре все были на борту.

Андре развернул судно и направился в открытое море. Когда они проходили через Понт-де-Грейв, он оглянулся на оставшееся позади устье реки и увидел, как небо прояснилось и луна засияла над городом, спящим на гребне холма. Он смотрел на ставший родным Мешер последний раз.

«Пожалуйста, Господи, помоги нам безопасно добраться в Бристоль!» — снова и снова мысленно просил он. Самое большое приключение в его жизни только начиналось.

Закажите бесплатный каталог с полным
перечнем нашей продукции, позвонив
по телефону горячей линии:
8-800-100-54-12

Аллан Стил

Французский капитан

Переводчик **Осадчук С. Р.**

Ответственный редактор **Ляху А. Р.**

Технический редактор **Сибир С. Н.**

Дизайнер обложки **Сибир С. Н.**

Корректоры **Лукьянова Н. М., Мелешкина В. О.**

Подписано в печать 03.11.2014.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Lazurski 11pt. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,2. Уч.-изд. л. 10,3. Тираж 3 000 экз. Изд. № Д-0100. Заказ № 4790.

Издательство «Источник жизни»

301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02

Факс: (48734) 2-01-00

Книга — почтой: books@lifesource.ru

Интернет-магазин: www.7knig.org

Тел. горячей линии: 8 800-100-54-12 (звонок бесплатный)

Типография издательства «Источник жизни»